

Белинский В.Г. «Оперы и водевили, переводы с французского Дмитрия Ленского» /Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин. – М., 1976.

Очерк жизни и творчества Д.Т. Ленского URL:
<http://www.biografija.ru/biography/lenskij-dmitrij-timofeevich.htm>

Пушкин и В.П. Нащокин. Очерк воспоминаний // Русская старина, 1881, август. С. 601-602.

© Сентякова М.И., 2015

Смирнова Ю. В.(Екатеринбург, УрГПУ)

Своеобразие усадебного пейзажа как составляющей образа «дворянского гнезда» в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история»

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу пейзажа как составляющей образа «дворянского гнезда» в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история», показана роль сада как особой составляющей усадебного мира, особое внимание уделяется символике цвета в раскрытии духовной атмосферы романа

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мир русской усадьбы, образ сада, символика цвета.

Smirnova J. V.(Yekaterinburg, USPU)

The originality of homestead's landscape as a part of image of «Noble Nest» in the novel «A common story» by I. Goncharov

Keywords: the world of Russian homestead, image of garden, symbolism of colour

Природа в «Обыкновенной истории» предстает в ярких зарисовках. Первый пейзаж, который возникает в романе, представляет читателю «сад из старых лип», он поистине поэтизирован автором и дан в восприятии Анны Павловны. Автор подчеркивает протяженность провинциального пейзажа:

«от дома на далекое пространство раскидывался сад из старых лип, густого шиповника, черемухи и кустов сирени», а также замкнутость: «нивы с волнующими разноцветными хлебами шли амфитеатром и примыкали к темному лесу». Нивы, идущие «амфитеатром» вокруг дома, еще раз подчеркивают жизнь грачевцев по кругу: от обряда к обряду, от свадьбы к похоронам.

Сад – особое пространство усадебного мира. Он воспринимается, по словам Д. С. Лихачева, как «прочитанная природа», образ рая: «Это не просто собрание деревьев, это среда обитания. Обязательной принадлежностью сада были места для чтения: уютные скамейки, беседки. В саду следовало гулять и размышлять о бренности, в саду объяснялись в любви» [Лихачев 1998:271].

Сад Адуевых расположен рядом с домом и представляет собой внешний круг усадебного пространства. Садовое пространство усадебной культуры отделяет дом от хаоса природы за пределами усадьбы. Отгороженность дома и сада от природы передается в романе посредством забора, который «тянется на две версты» и «из-за которого выглядывают с деревьев румяные яблочки» (36). Однако В. Г. Щукин замечает, что «граница, отделяющая усадьбу от естественного ландшафта, никогда не становилась непроницаемой» [Щукин 1997:84].

Образы сада (старые липы, цветы, птицы), принадлежат к первому ряду в иерархии эстетических и духовных ценностей Адуевых. Поэтому сад прекрасно вписывается в усадебный комплекс, подчеркивая его идеальную эмоционально-лирическую атмосферу, где берет своё начало размышление о прошлом: «Здесь на каждом шагу, перед лицом природы: говор струй, шепот листьев, прохлада - всё рождало думу и будило чувство» (274). В саду посещают воспоминания детства, юности, отрочества. «Вот эти липы, - говорила Анна Павловна Александру, указывая на сад, - сажал твой отец»; «А вон лужок, где играл, бывало, с ребяташками». Именно в саду Саша вспоминает о юношеской любви: как «на скамье под деревом сиживал с Софьей и был счастлив» (274).

Таким образом, образ сада связан с идеей вечного блаженства, гармонии, красоты и выражает особую

чувствительность. Каждая составляющая сада, его цвет, звук, запах имеет свое значение.

В цветовом спектре сада большую роль играет зеленый цвет. Зеленый цвет в данном случае присущ всему пространству сада, воспринимается как единый образ. Он представлен растениями: липами, шиповником, черемухой, сиренью, различными цветами. Рассмотрим эти составляющие сада подробнее.

Многозначный древнейший символ, характерный для всех народов мира – дерево. Дерево соединяет глубину и высоту не только в пространстве, но и во времени, выступая как символ памяти о прошлом, надежды на будущее. Дерево - образ самой вечности, которая всегда юна и стара одновременно. Поэтому мотив посадки деревьев в романе можно расценивать как символ сознательного и рукотворного бессмертия. Дерево воплощает собой и идею человеческого предка, так как оно подвержено природному циклу: растет, стареет и гибнет.

Главным символическим значением образа липы становится память. Липы в Адуевском саду ассоциируются со сладкой памятью о жизни в прошлом, которая напоминает о себе цветом и запахом меда. Липы, переходящие из поколения в поколение, считаются принадлежностью рода Адуевых и имеют непосредственную связь с укладом Грачей, становятся воплощением элегических усадебных мотивов.

Черемуха, имеющая чудный запах, передает в романе отрадное чувство надежды в жизни. Следующая составляющая адуевского сада – шиповник – «дикая роза с простыми, не махровыми цветами»[Даль 2007: 774]. Роза является «символом завершенности и совершенства»[Энциклопедия символов 2000: 351]. Эпитет «густой» подчеркивает полноту жизни Адуевых. Сирень - крупный садовый кустарник, который в саду Адуевых посажен в нескольких местах, - связана с идеей любви (Александр «между двух кустов сирени получил первый поцелуй» от Софьи) и расставаний. Цветы с античных времен ассоциируются с райским состоянием жизни, с женской красотой, а также с идеей временности и хрупкости.

Желтый спектр усадебного пейзажа в романе, во-первых, связан с «большими желтыми цветами», являющимися

предметом воспоминания старых отношений между дядей Александром и Марьей Горбатовой, во-вторых, связывается с особым сиянием небесного светила – солнца. Оно поддерживает жизнь в Грачах, является источником тепла, света, плодородия, жизни. Солнечная картина Грачей – картина созвучия и согласия между людьми и миром – аналогия райского бытия.

Белый цвет усадебного пейзажа представлен цветами черемухи, а в ночное время суток – звездами. Звезды «олицетворяют во многих культурах такую ценность, как надежду, которая умирает последней» [Энциклопедия символов 2000: 47]. Звезды в Грачах – это «очи божиих ангелов, которые смотрят на мир и считают добрые и злые дела людей» (272).

Сиреневый цвет воплощен в романе в образе куста сирени. Этот цвет символизирует разлуку, расставание Александра с Софьей.

Синий спектр в пространстве сада связан, естественно, с небом, а также с озером. Адуева, «показывая на синеву дальнего горизонта, говорила, что это Сион» (272). Сион – это и гора, и центр земли (в представлении евреев), и престол царя небесного (в библейской трактовке). Без сомнения, небо в Грачах предстает небесным престолом. Оно названо Адуевой темно-синим, что характерно для холодных тонов. В результате создается ощущение тени, разделения пространства на две части – светлую и темную.

Действительно, сад характеризуется Адуевой с точки зрения освещенности. С одной стороны, сад представлен освещенным золотыми лучами солнца, с другой стороны, он находится в тени. Границей между светом и тенью становится озеро: «...облитое к одной стороне золотыми лучами утреннего солнца, гладкое, как зеркало; с другой - темно-синее, как небо, которое отражалось в нем, и едва подернутое зыбью» (9). Мы видим, что вода на первом плане – это тихая, успокоенная гладь, как зеркало. Такая отражающая поверхность вносит ощущение гармонии. Второй план воды не освещен и воспринимается уже отдаленным пространством, в котором и отражается синее небо. Озеро в этом месте заметно отличается – беспокойно, слегка подернуто зыбью.

С образами деревьев и цветов в пространстве сада тесно связано и обонятельное восприятие. Запах в данном случае является источником положительных эмоций – свежий, чистый, он проникает во все сферы бытия, в частности в дом Адуевой. Вдали от Петербурга, под влиянием домашних впечатлений Александр подвергает запах анализу. Говоря о «мелочной жизни» петербуржцев, он говорит:

...в кучах, за оградой,
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов.

С балкона в комнату проникает свежий воздух, источаемый душистым медоносным ароматом цветков лип, свежим, благоухающим запахом черемухи, сирени. В результате, обонятельное восприятие включается в один ряд с восприятием эмоциональным.

В пейзаже Грачей немаловажное значение приобретает и слуховое восприятие. Пространство сада наполнено природными звуками: «пение птиц», «жужжание невидимых насекомых», «плеск озера», «говор струй, шепот листьев, прохлада и подчас самое молчание природы» (274). Таким образом, объекты, наполняющие пространство сада, вызывают в душе Александра воспоминания, а звуки природы рождают думу, будят чувство.

Пространство сада – это пространство мечты, где человек отдыхает душой и дышит свободнее. Природа здесь создает атмосферу покоя, статичного состояния за счет времени суток и года – летнего утра. Таким образом, картина природы подчеркивает своеобразие патриархального уклада, она, как и усадьба, не подвержена сколько-нибудь заметному влиянию цивилизации.

Первое развернутое описание природы за пределами сада дается в восприятии Анны Павловны. С высоты балкона «попеременно», указывая «на каждый предмет», Адуева рассказывает о красоте бескрайних полей, не забывая при этом подчеркнуть прибыль: «сберем одной ржи до пятисот четвертей». Далее восхищаясь лесом: «как разросся!», она тут же подмечает: «дровец со своего участка мало – мало на тысячу

продадим», или за великолепным «истинно небесным» озером видит как «рыба так и ходит», а вон там «коровы и лошади пасутся». Природа рассматривается Анной Павловной с экономической точки зрения как очевидный источник питания. И как «можно бежать от такой благодати!» - восхищается она после осмотра такого богатства.

Лес, бескрайние поля «с яровыми» подчеркивают протяженность провинции, которая продлена, представлена описанием других усадеб. Еще В. О. Ключевский заметил, что лес, степь и озеро «приняли живое и своеобразное участие в строение» [Ключевский 1987: 66] усадебного мира.

Заметим, что лес в романе выступает и носителем идеи жизни. Разросшийся лес во владениях Адуевых свидетельствует о наполненности жизни героев, богатстве души. Идею изобилия и мудрости также выражает символический образ рыбы, которая «так и ходит». Рыба - «знак поднимающейся жизненной силы» [Энциклопедия символов 2000: 351]. Ловля рыбы в христианской религии означала ловлю душ человеческих.

Мир дома и мир природы абсолютно соединены в сознании героев. По словам М. А. Ильина, помещичья усадьба «сочетала мировую культуру с русской душой и русской природою» [Ильин 1981:158]. Не раз мы могли наблюдать за тем, как природа не только проникает в дом, но и церкви, вокруг которых «растет густая трава», тоже вписаны в пейзаж и гармонируют с природой: «Свежий ветерок врывается сквозь чугунную решетку в окно и приподнимал ткань на престоле, то играл сединами священника или перевёртывал лист книги и тушил свечу» (255). Ветер в романе Гончарова олицетворен, ассоциируется с живым существом, живущим вместе с людьми и проникающим во все сферы человеческого бытия: гуляет во дворе, подслушивает разговоры «мужиков и баб», «по временам выхватит из их говора два – три слова и донесет до окна» (275). Пейзаж оказывается очеловеченным. Олицетворение позволяет передать настроение, а органичная связь человека с природой отражает внутренний мир персонажей, обитателей Грачей.

Очевидно, что пейзаж в романе «Обыкновенная история» многофункционален: он выполняет не только психологическую,

но и идейно-композиционную, а также сюжетообразующую роль.

Исключительно велика сюжетообразующая и идейно-композиционная роль пейзажа в первой (экспозиция) и шестой (приезд Александра) главах, тесно связанных друг с другом единством развивающихся событий. Идиллический пейзаж предваряет характеристику Александра, которого природа «так хорошо создала, что любовь матери и поклонение окружающих подействовали только на добрые его стороны, развили в нем преждевременно сердечные склонности, поселили ко всему доверчивость до излишества» (11). Мы видим, что автор в изображении многокрасочной всесторонней жизни природы в данном случае отбирает лишь то, что прямо или косвенно связано с условиями формирования натуры Александра. Природа преподносится автором как эстетический образец, которому следует подражать, выступает вдохновительницей, создающей особый тип поведенческой личности Александра. Природа в Грачах, насквозь проникнутая поэзией, подчеркивает близость героя к естественным началам жизни.

В конце романа (шестой главе) идеальный пейзаж сменяется бурным, пронизанным глубоким драматизмом, на фоне которого появляется разочарованный Александр, утративший жизненную силу в пространстве Петербурга. Смена пейзажа становится знаком смены психологического состояния героя, согласуется и соответствует общему духовному состоянию жителей Грачей. Пейзаж здесь выполняет не только психологическую функцию.

Перед нами в шестой главе предстает летнее «прекрасное» утро: «ослепительный блеск солнечных лучей», «свежий воздух», «пение жаворонка». Адуева на балконе, в ожидании сына, наблюдает сверху за повседневным, размеренным течением жизни, как «тихо, медленно воз спускается с горы» (254). Казалось бы, пейзаж тот же, что и в начале романа: то же «знакомое читателю озеро», то же солнце, та же атмосфера покоя, но это далеко не так. Пейзаж заметно отличается от первых страниц. Автор обращается к озеру и говорит, что оно «чуть–чуть рябело от легкой зыби» (254), то есть уже не

являлось как прежде спокойным, «гладким, как зеркало». Далее читаем: «на солнце набегали иногда легкие облака; вдруг оно как будто отвернется от Грачей, тогда и озеро, и роща, и село – всё мгновенно потемнеет» (254). Мы видим, что природа усадьбы находится в непривычном для себя состоянии, её спокойствие будоражит «зыбь», облака, наводящие на Грачи полный мрак. Что происходит? Почему природа так значительно поменяла свой облик?

Обычный распорядок дня нарушил приезд Александра. Все в доме переполошились: Анна Павловна с самого утра на ногах и «с трепетным ожиданием» ждёт встречи с сыном, Антон Иваныч, услышав о такой новости, взволновался так, что «с радости в пот бросило». В связи с этим событием, природа значительно меняет цветовую гамму. Пейзаж приобретает зловещие оттенки. Исчезновение солнца, неожиданное наступление темноты - знак тревоги, несчастья. В романе состояние героев и состояние природы мрачно гармонируют друг с другом. Чем больше нарастают волнения и тревоги у персонажей, тем резче меняется и характер пейзажа: «и лес, и дальние деревни, и трава – все облеклось в безразличный, какой-то зловещий цвет» (254).

В пейзаже появляется чёрный цвет, усугубляющий обстановку в окружающей среде: «чёрное пятно», которое «быстро надвигалось на село», «простирая будто огромные крылья по сторонам» довлело над природой так, что «всё затосковало» в ней. Мы видим, что помимо страха, звуки вызывают в душе людей, в частности в душе матери, тоску. В романе впервые возникает и сгущается атмосфера тревоги, граничащей с ужасом. В предчувствие «чего-то небывалого» природа выражает сначала слабое возмущение: «медленно прокатился отдаленный гул», а затем «всё спряталось и безмолствовало»: «деревья перестали покачиваться и задевать друг друга», а люди «старались убраться вовремя по домам» (254). С исчезновением солнца замолкает пение птиц, «разнообразное жужжание в траве» насекомых. Отсутствие звука становится угрожающим. Вместо ясного неба появляются тучи, мгла, вместо светлой мирной поляны - лес, роща, вместо

мягкого лугового ковра - трясущаяся, пыльная дорога, а вместо душистого ветерка - свирепые, сокрушительные порывы ветра. Автор обращается к приёму градации, позволяющему передать нарастающую силу бури, где «свежий ветерок», сменяется «бурным вихрем», срывающим всё на своём пути. Все покрывается мраком: «туча обложила горизонт и образовала какой-то свинцовый, непроницаемый свод» (255). Наконец, зрительные образы дополняются звуковыми: «упали две, три крупные капли дождя – и вдруг блеснула молния» (255). Не безмолвствующей изображена природа в этом пейзаже, а гневной, враждебной, словно вырвавшейся на свободу стихией.

Таким образом, приезд Александра вызывает страх в усадебном мире, потому что за время длительного отсутствия дома он перестает быть своим, он – чужак, приехавший с «чужой стороны», Петербурга. Но читатель знает, что петербургская жизнь не смогла до конца заглушить в душе героя чувства, развитые усадебным миром, убить понятие о долге, святости семейных традиций, а только покалечила. Именно атмосфера русской усадьбы, тождественная райскому уголку, обусловила нравственную силу характера Александра и встала в оппозицию с городом, который ассоциируется у автора с «омутом» грешников.

Литература

Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Наука, 1975. – 450 с.

Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1956.

Гочаров, И. А. Собрание сочинений : в 7 т. / Иван Александрович Гончаров. – М. : Книга, 1995. – Т. 6 – 305 с.

Гончаров, И. А. Обыкновенная история / И. А. Гончаров. – Свердловск. : Сред. – Урал. кн. изд-во, 1982. – 297 с.

Даль, В. И. толковый словарь живого великорусского словаря / В. И. Даль. – М. – Дрофа, 2007. – 789 с.

Дмитриева, Е. жизнь усадебного мифа. Утраченный и обретенный рай / Е. Дмитриева, О. Купцова. – М. : Наука, 2003. – 528 с.

Ермоленко, С. И. мир «русской усадьбы» в романе М. Е. Салтыкова Щедрина «Господа Головлевы» / С. И. Ермоленко // Проблемы жанра и стиля в литературе : сб. науч. гр. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 154-181.

Ершова, Л. В. Мир русской усадьбы в художественной трактовке писателей первой волны русской эмиграции / Л. В. Ершова // Филологические науки. – 1998. - №1. – 23-25

Ильин, М. А. К вопросу о русских усадьбах XVIII в. / М. А. Ильин // Русский город / МГУ. – Вып. 4. – М., 1981. – С. 124-183.

Каждан, Т. П. Художественный мир русской усадьбы / Т. П. Каждан. – М. : Традиция Б. т. 1997. 319 с.

Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский. – М. : Мысль. 1987. – Т.1. – 370 с.

Лихачев, Д. С. Поэзия садов. К семантике садово - парковых стилей. Сад как текст / Д. С. Лихачев. – М. : «Согласие»; ОАО Типография «Новости», 1998. – 356 с.

Лотман, Ю. М. О Метафизике типологических описаний культуры // Уч. зап. Тартуского госуниверситета. – Тарту, 1969. – Т. IV. – С. 471 – 510.

Цивьян, Т. В. Дом в фольклорной модели мира / Т. В. Цивьян // Уч. зап. Тартуского госуниверситета. – Тарту, 1987. – С. 234 – 345.

Щукин, В. Г. Миф дворянского гнезда / В. Г. Щукин. – Краков. : Наука, 1997. – 228 с.

Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева. – М. : Ландмиф, 2000. – 576 с.

Эпштейн, М. Н. Природа, мир, тайник вселенной / М. Н. Эпштейн. – М. : Высшая школа, 1990. – 312 с.

© Смирнова Ю.В., 2015

Стадниченко В.А. (Екатеринбург, УРГПУ)

«Ода русскому огороду» В.П. Астафьева (к вопросу о структуре повествования)